

Оставив Ди Цзя в стороне, Бай Лисинь всерьез начал обыскивать комнату.

Согласно системе, леди Роуз умерла прошлой ночью. Он забрался на кровать с намерением посмотреть, какие раны были на теле Леди Роуз, но потом вспомнил, что мистер Мо только что сделал на этой кровати, и остановился.

Когда Бай Лисинь колебался, к его плечу прилетела белая летучая мышь и сказала: «Она умерла от потери крови. На ее теле нет никаких ран».

Бай Лисинь: «Она истекла кровью? Или ее высосали?»

Белая летучая мышь встряхнула мехом на своем теле и сказала: «Возможно, нет. Если бы это сделали Кровавые, на ее теле остались бы следы укусов».

Именно тогда Бай Лисинь склонил голову набок и посмотрел на Ди Цзя: «Почему ты снова выглядишь так?»

Белая летучая мышь была немного беспомощна. «Я не ел с тех пор, как родился. У меня осталось очень мало сил, поэтому превращение в летучую мышь экономит энергию».

Бай Лисинь: «А когда ты поешь? Ты можешь восстановить свои силы?»

Белая Летучая Мышь: «Да».

Бай Лисинь откинул воротник, обнажив тонкую шею: «Ты будешь пить или нет?»

Ди Цзя глубоко задумался.

Когда перед вами ставится самая вкусная еда и вас приглашают ее съесть, вы ее съедите или нет?

Ответ был очевиден.

Но он не мог пока.

У Бай Лисиня сейчас было его имя, и они еще не вступили в прочные договорные отношения. Но как только он выпьет его кровь, это будет равносильно тому, что высший наложит клеймо на низшего, и он не сможет избавиться от Бай Лисиня до конца своей жизни.

Сладкий запах крови продолжал стимулировать вкусовые рецепторы Ди Цзя, и он стиснул острые клыки во рту, прежде чем, наконец, выдать слово: «Нет».

Бай Лисинь поднял бровь и решительно поднял воротник: «Ты либо любишь это, либо ненавидишь».

Ди Цзя: «...» Я никогда в жизни не терял дар речи.

Бай Лисинь уже собирался посмотреть на следующую деталь, когда в дверь дважды постучали.

Один человек и одна летучая мышь одновременно переглянулись, и из-за двери комнаты послышался шепот: «Брат, ты здесь?»

Хмурый взгляд Бай Лисиня немного расслабился: «Входи».

Дверь в комнату осторожно открылась снаружи, и Ся Чи, одетый как кровавый страж, проскользнул внутрь.

Он сделал несколько быстрых шагов и подбежал к Бай Лисиню, его лицо было полно волнения. «Брат, я действительно не ожидал столкнуться с тобой. Мне так повезло. Это даст мне шанс помочь тебе в ответ!»

Взгляд Ся Чи упал на плечо Бай Лисиня, и его глаза загорелись: «Ха, там на самом деле маленькая белая летучая мышь. Это довольно мило. Откуда ты ее взял, брат? Можно потрогать?»

Бай Лисинь: «Подарок от системной лотереи, прикоснись к нему, и он укусит тебя до смерти».

Леденящая кровь смертоносная аура внезапно вырвалась из тела летучей мыши, и душа Ся Чи задрожала. Прежде чем он успел среагировать, он уже был на коленях. Холодный пот стекал с его лба, а тело неконтролируемо сокращалось.

Ся Чи приземлился на колени и тяжело вздохнул, его глаза наполнились страхом.

Это было подавление родословной клана Кровавых.

Закругленные кончики пальцев Бай Лисиня опустились на голову летучей мыши и успокаивающе погладили мех сверху вниз.

Летучая мышь была настолько мала, что Бай Лисинь мог одним легким взмахом дотянуться до хвоста.

Как только Бай Лисинь достиг живота летучей мыши, белая летучая мышь сильно вздрогнула и наклонила голову, недоверчиво глядя на Бай Лисиня.

Бай Лисинь был сбит с толку: «Что случилось?»

Язык белой летучей мыши дернулся во рту, и в конце концов она лишь стоически покачала головой.

Ди Цзя снял подавление родословной, и только тогда Ся Чи освободился от отчаяния в предсмертном опыте. Он испуганно посмотрел на крошечную летучую мышь на плече Бай Лисиня и больше не осмеливался говорить что-либо еще.

Инстинкт подсказывал ему, что эта летучая мышь опасна, настолько опасна, что в следующий раз, когда он ее увидит, ему придется бежать.

Бай Лисинь: «Спасибо, что только что прикрыл меня снаружи».

Ся Чи: «Это то, что я должен был сделать. Я тоже собирался прийти сюда, чтобы разобраться. Я свернул за угол и увидел, как в комнату вошла фигура, очень похожая на тебя. Потом я увидел, что граф идет сюда, и мне пришлось помочь».

Бай Лисинь: «Это очень помогло. Ты нашел что-нибудь на стороне Кровавых?»

Ся Чи: «Нет, хотя я получил статус Кровавого, я всего лишь скромный охранник. У меня нет доступа во внутренние помещения знати, но я кое-что узнал».

Бай Лисинь подошел к столу леди Роуз, порылся в нем в поисках подсказок и небрежно спросил: «Расскажи мне об этом».

«От одного из охранников я узнал, что леди Роуз была второй женой мистера Мо. Его первая жена родила мистеру Мо мальчика более двадцати лет назад, но его бывшая жена умерла при родах».

— Единственный сын графа уже вырос. Я слышал от охранников, что он не любил леди Роуз, и что они однажды видели, как сын графа и леди Роуз сильно поссорились.

— Я полагаю, что сын графа ненавидит леди Роуз за то, что она украла место у его матери.

Бай Лисинь: «Сын графа тоже живет здесь?»

Ся Чи: «Да, я только что видел, как он пробирается в комнату».

Бай Лисинь посмотрел на Ся Чи, который искал улики, и сказал: «Ты подозреваешь, что сын графа убил леди Роуз?»

Ся Чи: «Я не знаю. Я узнал из первой копии, что все работает довольно глубоко. Некоторые из подозреваемых, которые выглядят наиболее вероятными виновниками, оказываются невиновными. Так что убийцу не должно быть так просто найти, верно? Но что, если копия делает обратное, и мы облажаемся? Может, сын графа и не убийца, но тоже в курсе».

Бай Лисинь: «Тогда давай исследуем его».

С этими словами он снова посмотрел на стол. Стол леди Роуз был очень чистым, всего несколько книг, перо и чернила в верхнем левом углу.

Бай Лисинь взял верхнюю книгу. Это была большая толстая книга с витиеватыми буквами из фольги на обложке. Он не понимал почерк, используемый Кровавыми, и понятия не имел, что написано на обложке.

Бай Лисинь пролистал ее и остановился на одной из страниц, на которой были отмечены строки ручкой.

Бай Лисинь посмотрел на летучую мышь, стоящую у него на плече: «Ты можешь сказать мне, что здесь написано?»

Ди Цзя просмотрел книгу, он ничего не сказал, но его голос достиг ушей Бай Лисиня.

Ленивый голос был полон отвращения: «Это Священная Книга. Это похоже на вашу человеческую «Библию». Ей поклоняются как священной книге Крови».

«Линия в кружке означает: когда все умолкнет, Святой придет лично».

Бай Лисинь посмотрел на книгу с несколько заинтригованным выражением лица: «Кровавые, которые тоскуют по ночи, тоже верят в богов?»

Ди Цзя усмехнулся: «В отличие от людей, которые служат богам света, Кровавые служат демоническим или злым богам».

Бай Лисинь взял другую книгу и посмотрел на нее, но больше ничего особенного не нашел.

Он подошел к окну и медленно приподнял угол занавески. Все окна в этой комнате были заколочены деревянными гвоздями, а шторы плотно задернуты. Это заставило его задуматься, не боятся ли они, что солнечный свет будет литься днем и ускорять разложение трупа леди Роуз.

Сквозь щели между деревянными досками он все еще мог смутно видеть сцену снаружи. Это также был первый раз, когда Бай Лисинь увидел что-то снаружи после того, как вошёл в

копию.

Система сказала, что это древний замок, когда он вошел в копию, но он все еще был потрясен, когда увидел сцену снаружи.

За окном этой комнаты был сад, полный красных роз.

Дул ветер, и розы качались на ветру, как красное море.

Поскольку щель между деревянными прутьями была не очень большой, Бай Лисинь не мог видеть дальше в сторону, но мог лишь смутно видеть, что рядом э были другие здания.

Снаружи было тихо. Ни один из Кровавых, присутствовавших на обеде ранее, не появился в саду.

Как будто сады были частным пространством, которое было изолировано и закрыто для посторонних. С любовью леди Роуз к цветам можно только представить, для кого предназначен этот сад.

Гвозди в дереве немного выцвели на солнце, поэтому казалось, что они были на месте некоторое время, и не из-за смерти леди Роуз.

Но если не для того, чтобы предотвратить разложение трупа, то зачем было прибивать дерево. Это красное море, о котором тщательно заботились, больше не нравилось прекрасной леди Розе?

Пока Бай Лисинь размышлял, к нему подошёл Ся Чи.

Выражение лица Ся Чи было немного странным. «Брат, ты так хорошо пахнешь», — он тяжело сглотнул, не сводя глаз с задней части обнаженной шеи Бай Лисиня.

Бай Лисинь на мгновение был ошеломлен и посмотрел на Ся Чи: «Как?»

Ся Чи облизнул уголок губ: «Запах еды. Я так голоден, брат».

После этих слов все тело Ся Чи замерло.

Он тупо посмотрел на Бай Лисиня и в ужасе прикрыл рот: «Я... я... Что со мной не так, брат?!»

Глаза Бай Лисиня слегка потемнели: «Теперь ты Кровавый».

Как вкусовые рецепторы могли оставаться человеческими, когда тело превратилось в одного из клана Крови?

Ся Чи уже испытал реакцию «голода» всего через несколько часов в этой копии, и с оставшимися четырьмя днями и четырьмя ночами он не смог бы продержаться. Клан Крови питался кровью, и тяга к крови, вероятно, будет мучить нервы Ся Чи в течение следующих нескольких дней.

Бай Лисинь внезапно усомнился в так называемой лотерее «вознаграждение».

Гламурный статус клана Крови достигается ценой употребления человеческой крови. Другими словами, отказ от человечества.

И его карта была такой же жестокой.

Если бы Истинным Предком не оказался Ди Цзя, его бы постигла одна участь: еда на тарелке.

Спрятавшись в этом квадратном гробу, он почувствовал угнетение, исходящее от Ди Цзя, и его нынешнее «я» не могло сравниться с Истинным Предком.

Лицо Ся Чи, которое уже было бледным из-за его принадлежности к Крови, стало еще бледнее. «А как же я, брат? Я не хочу пить человеческую кровь, но впереди 4 дня и 4 ночи. Боюсь, я не выдержу!»

Бай Лисинь повернулся к Ди Цзя: «Есть ли замена кровавой пище?»

В ушах у него звенел голос Ди Цзя: «Если Кровавый не хочет пить человеческую кровь, кровь животных тоже можно использовать для питания желудка, но есть и другой способ».

Бай Лисинь: «Какой?»

Ся Чи был озадачен: «Брат, ты разговариваешь с летучей мышью?»

Ди Цзя не обращал внимания на Ся Чи: «Это нужно терпеть. Отсутствие еды не представляет для него никакой физической опасности. Кровавые очень крепкие и голод их не убивает. Он просто будет чувствовать себя немного физически истощенным».

Бай Лисинь передал слова Ди Цзя Ся Чи в том виде, в каком они были, и Ся Чи тяжело сглотнул: «Тогда я не буду есть. Если я действительно не смогу удержаться, я пойду пить кровь животных».

Он жадно взглянул на бледную шею Бай Лисиня и прислонил голову к щели, чтобы посмотреть в окно, пытаясь отвлечь внимание от сладкого запаха, который настойчиво бил в его ноздри.
«Брат, на улице так много роз!»

У-у-у, как приятно пахнет. Я хочу придерживаться брата Синя. Я хочу откусить.

Ся Чи отчаянно замотал головой, его глаза напряглись, чтобы посмотреть в окно. Сразу после того, как он сосредоточил все свое внимание снаружи, забинтованное лицо без предупреждения свисло вниз головой через окно.

Пара налитых кровью свирепых глаз встретила глаза Ся Чи неприкрашенными, и в то же время врезалась в сердце Ся Чи на скорости двести миль в час.

Это чувство было еще более шокирующим, чем когда он смотрел фильм о привидениях и вдруг увидел выползающую *Садако.

*Девушка из звонка (фильм ужасов).

Глаза Ся Чи закатились, и он упал на пол.

Какого черта?!

Бай Лисинь тоже увидел призрачное лицо. Другая сторона висела полностью вверх ногами. Все его тело было обмотано бинтами, и на лице виднелись только два глаза. Остальное, что можно было увидеть сквозь прорехи в бинтах, было гниющей плотью и белыми костями.

Существо, о котором они не знали, человек это или призрак, на секунду повисло в окне, а затем исчезло, как ветер.

Он пришел яростно и ушел в спешке.

С волной бинтов остался только испуганный Кровавый.

Бай Лисинь посмотрел в щель и увидел, как вещь перелетела в воздух, приземлилась в розовом саду, а затем быстро слилась с ночью.

«Что это было?» Бай Лисинь подсознательно попросил помощи у Ди Цзя на своем плече.

Ди Цзя на мгновение заколебался: «Я не знаю».

Бай Лисинь посмотрел на прибитое дерево. Было ли прибитое дерево баррикадой от

забинтованного призрака?

Ноги Ся Чи все еще были слабыми. Как только он собирался что-то сказать, в их голове одновременно раздался звуковой сигнал.

Это была подсказка смерти.

[Динь! Игрок мертв Х6, осталось 36 игроков.]

—

Настенная лампа была слабо освещена, и Бай Лисинь ловко уворачивался от одного охранника за другим, чтобы вернуться в спальню. Большинство из них уже вернулись, так как извещение о внезапной смерти приостановило все следственные действия.

Все сидели растрепанные на своих кроватях, не находя слов.

Из холла вынесли еще шесть кроватей, и комната, которая была несколько переполнена, когда они впервые пришли, теперь была несколько пуста.

Ди Цзя спрятался в верхнем кармане Бай Лисиня, где свернулся клубочком и нашел удобное положение в кармане; он либо отдыхал, либо спал.

Через полчаса группа Вэнь Цзыцина, отправившаяся на разведку, также вернулась.

У всех людей, которые вернулись вместе с Вэнь Цзыцином, было уродливое выражение лица, и все они сердито сели, но никто не осмеливался кричать.

Вэнь Цзыцин сначала подсчитал количество своих товарищей по команде. Все члены пятой группы были уничтожены.

Сделав глоток воды, он медленно сказал: — Члены пятой группы направлялись к секретному проходу. Туда не успела войти первая волна игроков».

Некоторые из игроков не выдержали и выругались: «Ты знал, что там никого не было, так почему же ты их отпустил!»

«Кто-то должен был уйти...» Вэнь Цзыцин с трудом произнес: «Если это были не они, скорее всего, это были вы, ребята. В любом месте может быть правда о смерти леди Роуз, и мы все будем мертвы через несколько дней, если не найдем ее».

«И они не погибли напрасно. По крайней мере, мы знаем, что там что-то должно быть и что что-то опасно, очень опасно».

Воздух внезапно остановился.

Всего за полдня прихода к этому экземпляру умерло 14 человек. Кроме того, ни один игрок из предыдущей группы [Клан Крови] не пережил первые два дня прямого эфира.

Давление смерти и страх перед неведомыми силами давно вырвались из берегов, затопив сердца всех игроков.

Но они еще не могли выпустить это наружу, потому что, если бы они это сделали, их вытащили бы, чтобы они стали пищей Кровавых на тарелке.

Давление нельзя было сбросить и здравомыслие уже натянулось в струну. Эта нить еще не ослабла, и сила свешивала их со скалы. Кроме того, под обрывом находился огромный зверь по имени «убой», который взывал о еде. Казалось, что они упадут прямо в пасть зверя с небольшой силой и станут пищей для их страхов.

— Так вы, ребята, что-нибудь нашли? В воздухе раздался тихий голос.

Толпа оглянулась, и это был игрок, который отказался от участия ранее.

Игрок, участвовавший в сегодняшнем расследовании, был возмущен: «Даже если что-то и нашли, почему мы должны тебе об этом говорить?! Это была подсказка, ради которой мы рисковали своими жизнями, и, поскольку ты не участвовал в поиске, ты не заслуживаешь знать эту информацию!»

В этот момент казалось, что давление, которое накапливалось и набухало, наконец нашло прорыв.

«Это верно! Почему ты, трус, ничего не делающий, заслуживаешь получить что-то даром?! Очевидно, что это командная игра с участием 50 человек, но всегда есть люди, которые пытаются расслабиться сзади!»

«Эту дерьмовую игру так сложно пройти только потому, что за каждой копией всегда закреплено так много дерьмовых товарищей по команде! Если бы все были достаточно умными и смелыми, возможно, это было бы не так сложно! Блять!»

«Просто спрячься под одеяло и наслаждайся весенними мечтами. Будь спокойной пищей!»

Кровать Бай Лисиня стояла в неприметном углу, и он смотрел на несколько неконтролируемую

сцену перед собой, тайно оценивая Вэнь Цзыцина, который молча стоял позади него.

В его ушах раздался голос Ди Цзя: «Одного из этих людей контролируют».

Бай Лисинь заговорил голосом, который могли услышать только два человека:
«Контролируют?»

Ди Цзя: «Одна из сил Кровавых — это «властный взгляд». Клан Крови может контролировать разум человека, глядя ему в глаза, что позволяет ему бессознательно выполнять определенные действия».

<http://bllate.org/book/14977/1324593>